

255.2

11 (52) 6

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
MICHIGAN
ANN ARBOR, MICH.

9(031) + 064

85
66

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ.

Первоначальное основаніе и, затѣмъ, развитіе древнѣйшихъ городовъ сѣверной Руси, въ связи съ колонизаціей племенъ, представляютъ несомнѣнно интересные пункты въ исторіи первобытной русской жизни, хотя, вслѣдствіе значительной отдаленности событій отъ настоящаго времени и особенно за недостаткомъ относящихся къ нимъ документальныхъ данныхъ, эта исторія является преимущественно въ тускломъ свѣтѣ. Въ длинномъ ряду древнерусскихъ городовъ Кострома не менѣе другихъ возбуждаетъ къ себѣ интересъ перипетіями своего основанія и послѣдующаго устройства впредь до окончательнаго своего сформированія и распланировки. Изъ минувшихъ судебъ г. Костромы наше вниманіе нынѣ остановилось на исторіи лишь кремля Костромского, извѣстнаго въ XVII—XVIII вѣкахъ подъ названіемъ „старый городъ“. Къ сожалѣнію, первоначало кремля, какъ и самаго города Костромы, скрывается во мракѣ отдаленнѣйшихъ временъ и является почти недоступнымъ для опредѣленія точнаго и обстоятельнаго изслѣдованія. Вѣрнѣйшее средство для ознакомленія съ Костромскимъ кремлемъ представляютъ въ большинствѣ уцѣлѣвшія писцовыя, переписныя и тому подобныя книги XVI и XVII вѣковъ; однако изъ этой богатой въ себѣ сокровищницы можно почерпать свѣдѣнія относительно кремля безъ опредѣленныхъ указаній на предшествующую исторію его. Впрочемъ судьбы Костромского кремля и за періодъ писцовыхъ тетрадей, равно и въ послѣдующія ближайшія къ нимъ времена, довольно таки затруднительно прослѣдить послѣдовательно, хронологически, именно вслѣдствіе того, что нещаднымъ пламенемъ были неоднократно истреблены потребные письменные документы. Нельзя здѣсь не сказать, что отъ дѣйствія всепоглощающей огненной стихіи въ отношеніи самыхъ зданій кремля, обыкновенно деревянныхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ храмовъ каменныхъ, неизбѣжно появлялись

въ немъ измѣненія въ разныя времена. Особенно же вслѣдствіе постепеннаго устроенія г. Костромы по Высочайше утвержденному 6 марта 1781 г. новому плану, самое лицо кремля, какъ и всего вообще города Костромы, естественно видоизмѣнилось, и даже до совершенной неузнаваемости, преимущественно съ начала XIX столѣтія, когда городъ принялъ и донинѣ почти неизмѣнный свой типъ. При такихъ метаморфозахъ возникаетъ очевидно немалое препятствіе къ обстоятельному и точному не только хронологическому, но и топографическому изслѣдованію и представленію кремля г. Костромы. Отсюда же, при всемъ желаніи автора въ деталяхъ воспроизвести дорогую родную старину, зоркимъ окомъ проникнуть сквозь густую вуаль вѣковъ и событій въ глубь минувшихъ судебъ и особенно же въ начальномъ періодѣ освѣтить ихъ, подлежащій трудъ не можетъ претендовать на изображеніе полной исторіи Костромскаго кремля. Авторъ дѣлаетъ попытку представить лишь общій историко-археологическій очеркъ кремля, а такой не можетъ оказаться безъ пробѣловъ.

I.

Основаніе Костромскаго кремля и извѣстія о немъ до XVII вѣка.

Исторія древней Руси показываетъ намъ, что города ея въ началѣ устроились по большей части въ лѣсной или болотной труппѣ, преимущественно же на высокомъ береговомъ крутояръ или посреди непроходимыхъ овраговъ. Въ такихъ мѣстахъ, какъ наиболѣе недоступныхъ и скрытныхъ, поселенцамъ надежнѣе всего было какъ укрыться отъ враговъ, сохраняя свою жизнь и имущество, такъ и обороняться въ случаѣ нападенія. Постройка городка на извѣстномъ избранномъ мѣстѣ была обыкновенно общимъ дѣломъ насельниковъ, производилась всѣми ихъ силами и средствами: „одни сыпали валъ, копали ровъ, другіе валили лѣсъ, рубили стѣны или ставили тынъ, строили избы и клѣти, укрѣпляли ворота башнею или *вежєю*, съ которой необходимо было слѣдить за врагомъ и отбивать его приступъ“¹⁾. Такія мѣста,

¹⁾ Исторія русской жизни, соч. Забѣлина, Москва, 1876 г. ч. I стр. 549.

укрѣпленныя главнымъ образомъ на случай общей опасности отъ враговъ для помѣщенія въ немъ женъ и дѣтей, стараго и малаго, равно для сохраненія всякаго имущества, назывались у итвяговъ и мордвы твердами, у чуди—осѣками, въ нашихъ же лѣтописяхъ извѣстны подъ именемъ кремля¹⁾. Въ русскихъ лѣтописяхъ слово „кремль“ въ первый разъ упоминается подъ 1331 годомъ²⁾ въ видѣ названія „кремникъ“ и затѣмъ подъ различными годами оно встрѣчается въ приложеніи къ древнерусскимъ городамъ. Изъ послѣднихъ однакоже въ немногихъ лишь сохранились донинѣ кремля и, конечно, уже не въ первоначальномъ видѣ. Остатки кремля находятся во многихъ древнихъ русскихъ городахъ, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Смоленскѣ. Между прочимъ, въ г. Костромѣ также былъ кремль издревле, но нынѣ здѣсь не только не имѣется кремля въ древнемъ типичномъ его устройствѣ, но исчезли почти всѣ признаки и слѣды его существованія. Несомнѣнно, что происхожденіе Костромскаго кремля находилось въ тѣсной связи съ первоначальнымъ основаніемъ самаго города; отсюда же представляется необходимымъ предварительно вступитъ въ изслѣдованіе сопряженнаго вопроса о времени и мѣстѣ обоснованія г. Костромы.

Существованіе г. Костромы слѣдуетъ относить безспорно къ глубокой древности; только въ лѣтописяхъ сравнительно поздно упоминается о немъ. Одни историки полагаютъ, что онъ построенъ меря-

¹⁾ Слово «кремль» обозначаетъ городскую цитадель или внутреннюю крѣпость, заключающуюся въ разныхъ укрѣпленіяхъ, и имѣетъ одинаковое значеніе съ греческимъ акрополисомъ и съ русскимъ вышгородомъ. Оно есть старинное русское слово; однакоже о происхожденіи его существуютъ разногнѣнія. П. Строевъ и Я. Гротъ производили «кремль» отъ Крома—Псковской цитадели или отъ Кромы въ смыслѣ укромный, скрытный; Н. Карамзинъ производилъ это названіе отъ слова «кремень», которое указываетъ на прочный скалистый грунтъ; А. Кубаревъ, поддерживаемый М. Погодинымъ, полагалъ, что слово «кремль» происходитъ отъ греческаго *κρημνός* крутой, и привилось случайно въ Москвѣ, при великомъ князѣ І. Калитѣ—въ значеніи «коренное» мѣсто города, которое заботливо оберегается и въ которомъ находятъ себѣ безопасное убѣжище царскій дворъ, находятся казенныя званія, соборные храмы и дома знатныхъ обывателей.

²⁾ Изъ болѣе ранняго времени встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ и Псковскихъ такія названія, которая равнозначущи съ словомъ «кремль», напр. въ 1302 г. заложена была въ Новгородѣ каменная крѣпость...; въ Псковѣ въ 1309 г. заложена стѣна плитяная отъ Петропавловской церкви къ Великой рѣкѣ. Обыкновенно же кремля были деревянные; такъ въ Никоновой лѣтописи подъ 1368 г. имѣется извѣстіе, что въ Твери срубили деревянную крѣпость и глиною помазали; потомъ князь Михаилъ Александровичъ велѣлъ около крѣпостнаго вала выкопать ровъ и валъ засыпать отъ Волги до Тьмаки. Въ Москвѣ великій князь Іоаннъ Д. Калита (до котораго кремль назывался еще Дѣтинаемъ) въ 1339 г. устроилъ «градъ дубовый»; здѣсь же, по истребленіи его огнемъ, появилась каменная крѣпость въ княженіе Дмитрія І. Донскаго, и его кремль былъ единственною во всемъ Московскомъ княжествѣ каменною крѣпостью при томъ съ желѣзными воротами.

нами финскаго племени въ пору начавшагося слиянія этого племени съ славянскимъ (во второй половинѣ IX вѣка); по другому же мнѣнію (Соловьевъ), онъ появился позднѣе, „въ эпоху стремленія сѣверныхъ князей распространять славянскую колонизацію внизъ по Волгѣ“ (особенно при Юріи Долгорукомъ + 1157 г.), и имѣлъ население смѣшанное изъ мерянъ и славянъ. Татищевъ ¹⁾ первый изъ историковъ относилъ основаніе г. Костромы къ 1152 г., одновременно съ Переяславлемъ Залѣскимъ, но при этомъ онъ признался, что свое мнѣніе основалъ лишь на своей догадкѣ. Происхожденіе г. Костромы восходитъ несомнѣнно къ болѣе раннему времени, чѣмъ 1152 годъ, Переяславль же Залѣскій упоминается въ лѣтописяхъ еще подъ 1141 (6649) годомъ ²⁾. По мнѣнію князя Козловскаго, ³⁾ г. Кострому построилъ будто бы Юрій Долгорукій князь Суздальскій, который, какъ извѣстно изъ лѣтописей, былъ самымъ дѣятельнымъ колонизаторомъ Ростовско-Суздальской земли и строителемъ многихъ городовъ въ своей области. Но отсюда, конечно, еще не слѣдуетъ непремѣнно, что онъ же основалъ и г. Кострому, тѣмъ болѣе, что въ сказаніяхъ лѣтописцевъ въ ряду городовъ, построенныхъ Юріемъ, не упоминается гор. Кострома; приписывается же этому князю построеніе лишь слѣдующихъ городовъ: Дмитрова, Боголюбова, Юрѣва-Польскаго, Кснятина (при впаденіи р. Нерли въ Волгу), Москвы и Переяславля (Залѣскаго, съ перенесеніемъ его отъ озера Клещина). Определенно въ первый разъ о г. Костромѣ упоминается въ спискѣ Воскресенской и Тверской лѣтописей подъ 1213 годомъ въ повѣствованіи о томъ, что въ усобицу между сыновьями великаго князя Всеволода III (по прозванію „Большое Гнѣздо“) Константиномъ Ростовскимъ и Юріемъ Владиміро-Суздальскимъ изъ-за великокняжескаго Владимірскаго стола (отданнаго ихъ отцомъ второму сыну Юрію) городъ этотъ былъ сожженъ Константиномъ, какъ принадлежавшій къ волости его брата Юрія, и жители Костромы отведены въ плѣнъ въ гор. Ростовъ. На основаніи этого лѣтописнаго показанія, при отсутствіи рѣшительныхъ мнѣній нашихъ историковъ (Карамзина, Соловьева, Иловайскаго и др.) о времени возникновенія г. Костромы, можно утверждать лишь то,

¹⁾ Исторія Россіи, III, 76, 482.

²⁾ Архангелород. лѣтоп. напечат. 1781 г. 50 стр.

³⁾ «Взглядъ на исторію г. Костромы», 1840 г.

что если этотъ городъ въ Ростовско-Суздальской землѣ существовалъ уже въ началѣ XIII вѣка, то основаніе его слѣдуетъ относить, по крайней мѣрѣ, къ концу XII вѣка.

Первоначальнымъ мѣстомъ г. Костромы считаютъ нынѣшнее селеніе Городище, которое расположено на правомъ берегу р. Волги противъ центра города (точнѣе, противъ соборныхъ храмовъ и домовъ), притомъ на возвышенномъ холмѣ, господствующемъ надъ окрестностью. Означенное мнѣніе имѣетъ за себя достаточныя данныя. Въ изслѣдованіи графа Уварова „О бытѣ мерянъ по курганнымъ раскопкамъ“ (Москва, 1872 г.) читаемъ, между прочимъ, слѣдующее о происхожденіи и значеніи Городища. „Городища находятся болѣею частью возлѣ селеній или урочищъ, доселѣ сохранившихъ названія: „Городище“, „Городокъ“ и т. п. Потомъ самое названіе Городище перешло въ наименованіе селеній и сохранило память о прежней насыпи. Мы полагаемъ, что Городища, занимая центральное положеніе и, вѣроятно, самое лучшее, возвышенное, мѣсто по срединѣ мерянскихъ поселеній, служили укрѣпленными мѣстами для самыхъ жилищъ обитателей. Прямая уже связь нѣкоторыхъ Городищъ съ городами какъ бы подтверждаетъ догадку, что въ древнѣйшія времена Городища были населены и составляли первоначальный центръ осѣлости для будущихъ городовъ“. Дѣйствительно, подтвержденіемъ мнѣнія о начальномъ построеніи г. Костромы на мѣстѣ нынѣшняго Городища является самая занимаемая имъ возвышенность, которая, полагаютъ, не всецѣло натуральная, но отчасти искусственно увеличена насыпною землею, какъ въ этомъ убѣждаемся непосредственнымъ наблюденіемъ. Здѣсь даже донинѣ сохранились признаки глубокихъ рвовъ — одинъ съ юго-восточной стороны, а другой — у самой Спасской слободы. Между тѣмъ нельзя забывать, что у всѣхъ племенъ желѣзнаго вѣка былъ общенародный обычай насыпать городища; конечно, онъ существовалъ и у тѣхъ мерянъ, которые колонизовали г. Кострому. Въ такомъ выборѣ мѣста для этого города первые насельники его естественно руководились тѣмъ самымъ, что правый берегъ р. Волги болѣе гористъ, чѣмъ лѣвый, и потому во время весенняго разлива рѣки менѣе подверженъ затопленію водой, чѣмъ лѣвый берегъ, который въ глубокую старину при гораздо большемъ полноводіи Волги, чѣмъ теперь, могъ

быть затопляемъ и впадающей въ нее р. Костромой. Населенность же нынѣшняго Городища въ древнія времена отчасти можетъ быть доказываема, независимо отъ его названія, вещественными памятниками старины, напр. находимыми здѣсь остатками отъ построекъ, черепками отъ посуды и серебряными монетами (правда, начала XIV вѣка)¹⁾. Если же теперь нельзя не признать достовернымъ или правдоподобнымъ, что г. Кострома первоначально основанъ на правомъ нагорномъ берегу р. Волги, то и кремль находился видимо на томъ самомъ возвышеніи, которое нынѣ занимаетъ сельцомъ Городище, составлявшемъ въ отдаленной древности несомнѣнно мерянской городокъ²⁾.

Но затѣмъ, съ праваго берега р. Волги г. Кострома перенесенъ на лѣвый ея берегъ при впаденіи р. Костромы. Это совершилось, вѣроятно, послѣ разгрома Батыемъ Суздальской земли (въ 1237 г.),

¹⁾ Миловидовъ И. В. въ сочиненіи «о Костромѣ въ историко-археологическомъ отношеніи» (4 стр.) еще указываетъ на самое причисленіе церкви св. Ильи, что на Городищѣ, къ городскимъ церквямъ, каковое заключеніе онъ сдѣлалъ на основаніи надписи на оловянномъ ея блюдѣ XVIII вѣка. Что касается того, что мѣстность по горной правой сторонѣ Волги напротивъ нынѣшняго города была вообще заселена въ глубокой древности, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать и то, что о находящемся въ 1^{1/2} верстѣ отъ Городища нынѣшнемъ Сельцѣ, которое прежде называлось Новое село, упоминается еще въ XIV вѣкѣ, какъ о покушкѣ великаго князя Юанна Калиты, и оно составляло собою, конечно, пригородное селеніе.

²⁾ Самое названіе города «Кострома» нѣкоторымъ образомъ наводитъ на мысль о древнѣйшемъ возникновеніи его, при чемъ, по одному мнѣнію, съ такимъ названіемъ города будто бы неразлучно указаніе на крѣпость или понятіе о ней. Такъ на Эстонскомъ языкѣ, который у Владимірцевъ извѣстенъ подъ названіемъ офенскаго, а у галичанъ подъ именемъ эманскаго, Костръ, Кострыга означаетъ крѣпость, укрѣпленное мѣсто; въ такомъ значеніи Костръ встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ, особенно Псковскихъ (Псков. лѣтоп., Погодина 153). Окончаніе же *ма* сближаютъ съ *магъ*, что на мордовскомъ языкѣ значитъ — красивый, великолѣпный. Слѣдовательно, слово «Кострома» означаетъ — красивая крѣпость, каковое названіе и было усвоено первоначальному городу на нагорномъ берегу р. Волги. Это мнѣніе можетъ имѣть подтвержденіе въ томъ, что одинаково эстонскими словами названы Галичъ (значитъ — многолѣпный) и Кинешма (спокойная пристань) и др. Однако невольно возникаетъ сомнѣніе въ вѣрности означеннаго мнѣнія, поскольку не можетъ не представляться страннымъ словопроизводство «Кострома» изъ двухъ нарѣчій, принадлежащихъ притомъ отдѣльнымъ народностямъ. По мнѣнію кн. Коздовскаго (7 стр.), основатель г. Костромы великій князь Юрій Долгорукій названіе «Кострома» заимствовалъ отъ г. Костръ, бывшаго въ Ливоніи, или отъ Черниговскаго г. Остръ; однако послѣдній назывался Остеръ, городокъ Острьскій, Вѣстръ, Остряческій. Однако и то мнѣніе, что названіе Кострома взято отъ замка Кострума, гдѣ впоследствии построены г. Ревель, нельзя не признать произвольнымъ, ибо оно основано также лишь на сходствѣ названія или мѣстности. Названіе Кострома, вѣрнѣе всего полагать, славянскаго происхожденія. Въ старину у нашихъ языческихъ славянъ словомъ «Кострома» называлось божество весны или Веснякъ, которое олицетворяло (какъ и божества Купало и Ярило) живительныя силы природы. Въ частности «Костромой» называлась дѣвица, избранная для купальскаго игрища, представлявшая собой божество Кострму, или же (въ Муромскомъ уѣздѣ) это было чучело его, кукла наряженная въ женское платье, приготовленная изъ соломы, также изъ сорныхъ травъ и прутьевъ (такъ какъ въ областныхъ говорахъ Кострома значитъ — пруть, вѣтвь и растущія во ржи сорная трава). Отъ обрядовъ похоронъ божества «Кострома», древле принадлежавшихъ къ купальскимъ игрищамъ, и получили названіе какъ городъ, жителями котораго въ языческой древности совершались празднества и обрядъ похоронъ Костромы въ рѣкѣ, такъ и самая рѣка, впадающая въ Волгу близъ этого города (Миловидовъ, 6—9 стр.). Если же признать, что г. Кострома первоначально имѣвшій славянское населеніе изъ мерянъ и славянъ, получили свое названіе действительно отъ имени божества весны у языческихъ славянъ, тогда возникновеніе этого города съ достоверностью можно относить ко второй половинѣ IX вѣка.

когда первоначальный г. Кострома на ряду со многими городами и селеніями былъ татарами опустошенъ и разрушенъ или же превращенъ въ пепель. Въ связи съ этимъ страшнымъ разгромомъ меряне легко могли оставить Городище по причинѣ неудобства имѣть оттуда постоянныя сношенія съ Галичемъ, Солигаличемъ и Чухломой, въ случаѣ непріятельскихъ движеній по Волгѣ. Построеніе г. Костромы при поворотѣ Волги на югъ при впаденіи въ нее рѣки Костромы совершилось, такимъ образомъ, въ видахъ большихъ удобствъ для постоянныхъ сношеній, словомъ, по тѣмъ же причинамъ по которымъ вообще древніе города строились съ расчетомъ при главныхъ изгибахъ рѣки и при устьяхъ значительныхъ ея притоковъ. Такъ, Тверь первоначально построена была на лѣвомъ берегу, при впаденіи въ нее р. Тверцы; Юрьевецъ-Поволжскій при большомъ поворотѣ Волги на югъ, при впаденіи въ нее рѣки Унжи; Нижній Новгородъ при впаденіи Оки въ Волгу и др. Полагаютъ (Миловидовъ), что это перенесеніе г. Костромы на нынѣшнее его мѣсто (гдѣ, безъ сомнѣнія, уже ранѣе были поселенія, особенно при устьѣ р. Костромы) принадлежитъ великому князю Владимірскому Ярославу Всеволодовичу (1238—1246 г.), который, по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи (245 с.), былъ обновителемъ прежнихъ разоренныхъ Батыемъ городовъ земли Ростовско-Суздальской и устройтелемъ нѣкоторыхъ городовъ на новыхъ мѣстахъ (напр. Твери, первоначально основанной на лѣвомъ берегу р. Волги). Нѣкоторымъ доказательствомъ того, что перенесеніе г. Костромы на лѣвый берегъ р. Волги совершено в. кн. Ярославомъ, можетъ служить то, что древнѣйшая, упоминаемая въ лѣтописяхъ, церковь въ г. Костромѣ была устроена во имя св. в. м. Феодора Стратилата. Построеніе этой, тогда, быть можетъ, первой или единственной въ г. Костромѣ церкви соборной, вѣроятнѣе приписывать самому Ярославу Всеволодовичу въ томъ предположеніи, что онъ, при св. крещеніи названный Феодоромъ, такъ наименовалъ ее въ честь своего ангела, ибо исторія представляетъ немало примѣровъ того, что русскіе князья и цари при основаніи новыхъ городовъ сооружали церкви во имя ангела своего (напр. Юрій Долгорукій — во Владимірѣ на Клязьмѣ, Юрій Всеволодовичъ — въ Юрьевцѣ Поволжскомъ, кн. Тверской Михаилъ Александровичъ — въ Твери и др., также царь

Петръ Великій—въ Петербургѣ). Основанный недалеко отъ устья р. Костромы въ такой мѣстности, которая нѣсколько возвышеннѣе окрестностей, г. Кострома Ярославомъ Всеволодовичемъ († 1246 г.) затѣмъ былъ данъ въ удѣлъ послѣднему изъ девяти сыновей его Василию т. н. Мизинному при самомъ его рожденіи въ 1241 году, и къ нему же въ 1272 г. перешло званіе великаго князя, почему въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ этого времени появляется въ первый разъ названіе „великій князь Костромской Василій“.

Слѣдуетъ полагать, что тогда же Кострома, какъ княжескій городъ, былъ достаточно укрѣпленъ, или уже былъ основанъ кремль, тѣмъ болѣе, что Василій князь Костромской, по смерти в. кн. Ярослава Ярославича Тверского въ 1272 г. вступившаго по праву старшинства на великокняжескій столъ Владимірскій, настолько полюбилъ г. Кострому, что не поѣхалъ жить въ стольный Владиміръ, оставшись въ Костромѣ до самой смерти своей въ 1277 году. Однако же нельзя при этомъ думать, что прежнее мѣсто города Костромы на лѣвомъ берегу р. Волги пришло въ совершенное запустѣніе; вѣроятно, здѣсь снова было устроено селеніе въ видѣ городка. Отсюда же произошло то, что въ одно время было какъ бы двѣ крѣпости: одна на нагорномъ берегу р. Волги, въ городищѣ, а другая на луговомъ ея берегу, гдѣ нынѣшній г. Кострома. Въ послѣдующее время явилась яено сознавшая потребность сдѣлать особенно укрѣпленнымъ городъ Кострому въ виду сильныхъ опустощеній и нападеній Новгородскихъ ушкуйниковъ и особенно татаръ, и можно полагать, что къ половинѣ XIV вѣка завершено древнее укрѣпленіе города. Такъ извѣстно, что г. Кострома, очевидно какъ хорошо укрѣпленное и потому безопасное мѣсто, сдѣлался убѣжищемъ в. кн. Дмитрія Донского (1363—1389 г.) въ нашествіе Тохтамыша на г. Москву въ 1382 году. Затѣмъ, когда въ исходѣ 1408 г. Эдигей съ сильнымъ войскомъ приближался къ г. Москвѣ, в. кн. Василій Дмитріевичъ съ супругою и дѣтьми по примѣру своего отца удалился отъ Эдигея также въ г. Кострому. По опустошеніи Костромы въ 1413 г. пожаромъ, истребившимъ до 30 церквей, по повелѣнію в. кн. Василья Дмитріевича (построившаго въ 1410 г. городъ Плесо и въ немъ крѣпость, какъ оплотъ для г. Костромы противъ набѣговъ крымскихъ татаръ) былъ вновь зало-

женъ г. Кострома въ 1416 году и, вѣроятно, тогда же обнесенъ стѣною (деревянною) для большей защиты его на случаи нашествія татаръ *) на Костромскіе и Галичскіе предѣлы. Затѣмъ изъ лѣтописей извѣстно, что въ г. Костромѣ, какъ укрѣпленномъ, укрылся в. кн. Василій Васильевичъ съ супругою и матерью въ 1433 г., вслѣдствіе нападенія на г. Москву Галичскаго князя Юрія Дмитріевича. Кромѣ Воскресенской лѣтописи (1, 23), перечисляющей г. Кострому, какъ и Плесо, въ ряду укрѣпленныхъ городовъ, еще встрѣчаются въ лѣтописяхъ слѣдующія извѣстія о г. Костромѣ въ качествѣ укрѣпленнаго мѣста. „Въ лѣто 6957 (1449) князь Дмитрій Шемяка преступи крестное цѣлованіе, поиде къ Костромѣ со многою силою и прииде на великъ день и много бився подъ градомъ, но не успѣша ничтоже, понеже бо *застава* въ немъ бѣ князь Иванъ Васильевичъ Стрига да Ѳедоръ Бассенокъ, а съ ними многіе дѣти боярскіе, дворъ великаго князя“ ²⁾. Далѣе извѣстно, что когда въ 1567 г. русскія войска, Волгою ходившія въ Казань, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ безуспѣшно возвратились назадъ,—„татарове казанстіи по отходѣ ихъ часа того поидоша изгономъ къ Галичу и мало нѣчто полону взяша, градомъ и волостемъ ничтоже успѣша, вси бо бѣша въ осадѣ въ градѣ, а князь великій разослахъ по городамъ заставы въ Муромъ и Новгородъ-Нижній и на *Кострому* и въ Галичъ и велѣлъ имъ сѣлѣти *въ осадѣ*, стеречися отъ Казани“ ³⁾. Несомнѣнно, что князь Иванъ В. Стрига Оболенской въ эту пору долго (до лѣта 1468 г.) съ войскомъ оберегалъ г. Кострому противъ набѣговъ казанскихъ татаръ ⁴⁾. Важную услугу кремль Костромской открыто оказалъ во время смутное для Россіи. Извѣстно, что когда изъ стана второго самозванца выступили отряды поляковъ для усмиренія городовъ, возставшихъ противъ нихъ по призыву царя Василія Шуйскаго, и одинъ изъ предводителей отрядовъ панъ-Лисовскій въ 1608 г. уже опустошилъ г. Кострому, тогда для освобожденія его и другихъ городовъ отъ поляковъ и литовцевъ явились вѣрныя дружины сѣверныхъ городовъ. Потерпѣвши пораженіе въ Костромѣ, поляки подъ

¹⁾ Татарскіе набѣги, какъ извѣстно, вызывали даже спеціальныя и вмѣстѣ славныя походы костромичей; такова побѣда надъ татарами костромскаго воеводы Яковлева при р. Язовкѣ.

²⁾ Лѣтоп. по Никонову спис. V, 219.

³⁾ Тамъ же, V, 4.

⁴⁾ Продолж. лѣтоп. преи. Нестора, ст. 265.

предводительствомъ Вельяминова вынуждены были запереться въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Тогда Лисовскій, въ июнѣ 1609 г. прибывшій съ отрядомъ изъ 1500 человекъ изъ подъ г. Москвы нагорнымъ берегомъ Волги къ селу Селище, тщетно пытался оттуда подать помощь полякамъ и русскимъ измѣнникамъ, которые здѣсь—въ Ипатьевскомъ монастырѣ осаждены были войскомъ патриотовъ подъ предводительствомъ царскаго воеводы Давида Жеребцова. Лисовскій потерпѣлъ поражение отъ стрѣльбы съ Костромскаго *кремля*, послѣ чего съ яростью устремился отъ г. Костромы къ Троице-Сергіевой лаврѣ. „И какъ шли воровскіе полки къ Костромѣ и государевы люди изъ-за Волги“,—съ Костромскаго кремля „изъ большого наряда побили много“¹⁾.

При таковыхъ хотя и скудныхъ историческихъ показаніяхъ довольно раннее существованіе Костромскаго кремля не подлежитъ никакому сомнѣнію, но при этомъ остается неизвѣстнымъ ни первоначальное, ни послѣдующее до XVII вѣка устройство этого кремля, именно—какъ онъ былъ укрѣпленъ, какія находились въ немъ зданія и какъ они были расположены.

II.

Устройство Костромскаго кремля и зданія въ немъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Изъ времени царствованія Михаила Феодоровича мы имѣемъ опредѣленные свѣдѣнія о Костромскомъ кремлѣ въ Писцовыхъ книгахъ г. Костромы за 1628—1630 и послѣдующіе годы, содержащихъ въ себѣ подробное описаніе города съ землями, строеніемъ и поселеніемъ, также съ обозначеніемъ разныхъ угодій и промысловъ. Благодаря даннымъ, заключающимся въ этихъ и подобныхъ книгахъ, можемъ составить представленіе объ устройствѣ, хотя не самаго древняго, но восходящаго несомнѣнно еще къ XVI вѣку Костромскаго кремля, равно и о послѣдующемъ его состояніи почти до конца XVIII вѣка.

Въ Писцовыхъ книгахъ кремль Костромской извѣстенъ подъ названіемъ „старый городъ“, какое названіе усвоено ему, конечно, тогда, когда посадскими жителями построенъ въ 1619 г. „новый городъ“ на случай осаднаго положенія. О старомъ городѣ или собственно Костром-

¹⁾ Археограф. акт. II, 232.

скомъ кремлѣ, устроенномъ на возвышеніи лѣваго берега р. Волги противъ Городища, почерпаемъ слѣдующія свѣдѣнія въ Писцовыхъ Костромскихъ книгахъ „письма и мѣры Ивана Бутурлина да подъячихъ Остафія Колюпанова да Ивана Злобина 135 (1628) года, да письма-жъ и мѣры и межеванья князя Василья Волконскаго да тѣхъ же подъячихъ 137 и 138 (1629—1630) годовъ“¹⁾. „Городъ Кострома построенъ на Волгѣ на луговой сторонѣ . . . .“²⁾. Ворота большія Спасскія изъ новаго города отъ торгу, ширина воротамъ четыре сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. А отъ воротъ вшедь въ городъ налѣво въ стѣнѣ башня средняя отъ торгу, ширина двѣ сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ четью. Стѣны отъ воротъ Спасскихъ до наугольной Воскресенской башни восемьдесятъ сажень. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни по другой сторонѣ отъ Калкиной горы башня что были Ильинскія ворота, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Да въ той же стѣнѣ средняя Борисоглѣбская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Да по той же стѣнѣ башня Дебринская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни до наугольной Волгской башни стѣны сто девяносто сажень. Волгской наугольной башни ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Волгской наугольной башни башня выводная, ширина пять сажень, поперегъ три сажени. А отъ Волгскія косыя башни къ рѣкѣ Волгѣ ворота водяныя, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Да передъ водяными воротами башня отводная, ширина пять сажень съ полусаженью, поперегъ три сажени съ полусаженью. Отъ воды тожъ башня, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожъ. Въ той же стѣнѣ отъ рѣки Волги башня наугольная съ рукавомъ, рукавъ обведенъ тыномъ, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Отъ Волгской наугольной башни до башни наугольной что съ рукавомъ стѣны сто десять сажень. Отъ наугольной башни башня-жъ съ рукавомъ противъ

¹⁾ Древнѣйшій списокъ этихъ Писцовыхъ книгъ имѣется въ Костромской городской управѣ. Нижеслѣдующій въ новомъ нашемъ правописаніи текстъ изъ нихъ проверенъ авторомъ по нѣсколькимъ поздней копій, составляющей собственности Костромскаго Богоявленскаго ж. монастыря.

²⁾ Точками здѣсь обозначено небольшое мѣсто, утраченное въ спискѣ Писцовыхъ книгъ, бывшемъ въ пользованіи автора.

мыту ¹⁾, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ три сажени. Въ той же стѣнѣ башня надъ тайникомъ, ширина четыре сажени, поперегъ три сажени съ полусаженью. Тайникъ отъ воды въ городъ до улицы, длина тринадцать сажень, поперегъ въ тайникѣ двѣ сажени съ четью, а въ дверяхъ полторы сажени. Въ той же стѣнѣ башня отъ тайника противъ соборной церкви, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожь. Отъ наугольной башни что съ рукавомъ до башни-жъ что у Спасскихъ воротъ стѣны: сто двадцать четыре сажени. Башни ширина три сажени съ четью, поперегъ три сажени. А отъ той башни до большихъ Спасскихъ воротъ семь сажень съ четью, поперегъ три сажени. А башни рублены веѣ клѣтками, бои выводные за городъ о дву мостехъ, а межъ башенъ тынъ, острогъ ставленъ безъ тарасей въ борозду. Вышина острогу двѣ сажени съ полусаженью. Подъ верхомъ были полати съ боемъ и подкотками. Предъ Спасскими воротами въ новый городъ чрезъ ровъ мостъ на клѣткахъ, ширина пять сажень, отъ осыпи до Спасскихъ воротъ ²⁾....

Несомнѣнно, кремль Костромской имѣлъ съ трехъ сторонъ осыпь или былъ окруженъ высокими валами земляными, предъ которыми находились глубокие рвы. Осыпь или насыпь окружена была деревянною стѣною на протяженіи 511¹/₄ сажень. Въ стѣнѣ находились двои во-

¹⁾ Мѣсто, гдѣ останавливались возы и лодки съ товаромъ для торговли.

²⁾ Отсюда слѣдуетъ описаніе «Новаго города», который простирался отъ кремля, съ сѣверной стороны, до Крестовоздвиженскаго монастыря и Сульской протока (нынѣ уже закрытаго), съ западной,—на востокъ отъ р. Волги до церкви Воскресенской и Благовѣщенской. Городъ этотъ былъ окруженъ рвами и деревянными стѣнами, съ 23 башнями и 6 воротами (Матеріалъ для географіи и статистики Россіи. Костромская губернія. Составилъ Я. Крживоблоцкій. Петербургъ. 1861 г. 581 стр.). «А новаго города отъ кремля города отъ осыпи отъ Спасскихъ воротъ съ Волгской стороны стѣны до Предтеченскихъ воротъ двѣсти тридцать сажень. А въ стѣнѣ ворота Никольскія, ширина четыре сажени, поперегъ три сажени съ полу-саженью, объ одномъ мосту. А отъ воротъ Никольскихъ башня въ стѣнѣ средняя, ширина полтретьи сажени, поперегъ тожь. Башня Предтеченская, ширина двѣ сажени съ четью, поперегъ тожь. Башня другая Предтеченская, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожь. Башня жъ отъ Предтеченскихъ воротъ ширина полтретьи сажени, поперегъ тожь. Предтеченскимъ воротамъ ширина четыре сажени съ четью, поперегъ четыре сажени, а въ нихъ два моста. А отъ Предтеченскихъ воротъ городовая стѣны отъ Настасѣинскаго монастыря до Сульской башни и до Васильевской выводной башни и до Исаковской и до Дмитревской башни и до Благовѣщенскихъ воротъ двѣсти двадцать сажень. Первой башни Сульской ширина три сажени безъ чети, поперегъ полтретьи сажени. Васильевской выводной башни ширина полтретьи сажени, поперегъ двѣ сажени съ четью. Башни Исаковской ширина полтретьи сажени, поперегъ двѣ сажени. Башни Дмитревской ширина полтретьи сажени безъ чети, поперегъ тожь. Благовѣщенскимъ воротамъ ширина три сажени безъ чети, поперегъ тожь, объ одномъ мосту. А отъ Благовѣщенскихъ воротъ до Гостиной башни и до Воскресенскихъ воротъ и до кремля города, до осыпи сто двѣнадцать сажень. Гостиной башни ширина четыре сажени съ четью, поперегъ тожь. Воскресенскимъ воротамъ ширина три сажени съ четью. А поставленъ былъ тотъ Новый Городъ для осаднаго времени въ 127 (1619) году, а ставили посадскіе люди собою, а рубленъ тарасы кося, какъ ставится острогъ лежачей, а около его веденъ былъ ровъ. Изгородь во многихъ мѣстахъ развалилась и ровъ посыпался».

рота: 1) Спасскія большія, чрезъ которыя былъ главный въѣздъ въ кремль; они были устроены подлѣ осыпи или вала къ сѣверу, вѣроятно, предъ нынѣшнимъ каменнымъ, а прежде деревяннымъ мостомъ ¹⁾; который, длиною 15¹/₄ сажень, былъ устроенъ на клѣткахъ, надъ широкимъ рвомъ, окружавшимъ въ прежнее время земляные валы, и 2) водяныя ворота къ р. Волгѣ. Еще упоминается о бывшихъ Ильинскихъ воротахъ по направленію отъ Кадкиной горы. Затѣмъ въ Кремлѣ были устроены башни, всего четырнадцать. Улицъ здѣсь было три: большая къ водянымъ воротамъ, отъ Спасскихъ воротъ улица подлѣ осыпи или сѣвернаго вала и переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ.¹⁾

Нельзя не сознаться, что при теперешнемъ состояніи кремля, безъ сомнѣнія, затруднительно начертать точную топографическую картину кремля времени Писцовыхъ книгъ или установить пунктуально тѣ мѣста, гдѣ находились существенныя принадлежности его, напр. земляные валы со рвами, стѣны съ разными воротами и башнями. Для того, чтобы получить представленіе о Костромскомъ кремлѣ въ отношеніи внутренняго расположенія въ немъ, мы обозначимъ далѣе тѣ зданія, которыя по документамъ XVII—XVIII вѣковъ входили въ составъ кремля, при чемъ не можемъ не упомянуть хотя вкратцѣ и о важнѣйшихъ перемѣнахъ въ нихъ.

Особенное какъ бы священное значеніе Костромскому кремлю издревле придавалъ соборный холодный (готическаго стиля) храмъ въ честь Успенія Божіей Матери, первоначальное построеніе котораго, по преданію, приписывается князю Костромскому Василю Ярославичу (+1277 г.) по прозванію Квашнѣ, удостоившемуся на Запруднѣ явленія т. н. Феодоровской иконы Богоматери ²⁾. Послѣ чудесной, вслѣдствіе

¹⁾ Въ актахъ генеральнаго межеванія г. Костромы онъ также названъ Спасскимъ. Чрезъ этотъ мостъ нынѣ лежатъ главный въѣздъ изъ города съ сѣверо-западной стороны, отъ Гостиной ряда, къ Успенскому собору.

²⁾ Въ повѣсти о явленіи этого образа, напечатанной въ 1778 г., вмѣстѣ со службою на празднество его явленія, съ рукописной таковой службы и затѣмъ въ описаніи Костромскаго Успенскаго собора, прот. Іакова Арсеньева (изд. 1837 г.), сказано одинаково, что Феодоровская икона Богоматери явилась: а) великому князю Василю рекомому Квашнѣ Костромскому и Галичскому, сыну благовѣрнаго и великаго князя Георгія Ярослава Владимірскаго, внуку благ. князя Александра Невскаго и б) въ 6747 т. е. 1239 году. Но несомнѣнно, что въ хронологіи этихъ событій имѣется двойная ошибка, которая уже въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторыми учеными усмотрѣна преимущественно на основаніи хранящагося въ Костр. Богоявленскомъ монастырѣ хронографа отъ 1619 г. По авторитетному замѣчанію Карамзина (38 примѣч. къ IV т. Исторіи Росс. Госуд.), въ числѣ русскихъ князей никогда не было Василя Георгіевича, ибо у в. кн. Георгія Всеволодовича Владимірскаго († 1238 г. въ битвѣ съ татарами при р. Сити), не говоря о

присутствія среди войска этого образа, побѣды, которая, вѣроятно, въ 1271—1274 гг. одержана при озерѣ близъ г. Костромы (получившемъ отсюда названіе „Святое озеро“) надъ татарами или, точнѣе бесерменами, подступившими съ большими полчищами отъ г. Ярославля къ г. Костромѣ за данью, „великій князь повелѣ устроить церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія; въ той бо день принесена бысть икона Богородицына въ Кострому св. великомученикомъ Ѳеодоромъ Стратилатомъ“, — такъ говорится въ находящейся въ прологѣ повѣсти о чудесномъ явленіи Ѳеодоровской иконы Богоматери. Внѣшнимъ побужденіемъ къ построенію этого каменнаго храма было то, что первоначальная соборная деревянная церковь во имя св. Ѳеодора Стратилата²⁾, въ которой князь Василій со всѣмъ воинствомъ принесъ со слезами благодареніе Господу Богу за дарованную побѣду надъ татарами, вскорѣ послѣ

томъ, что онъ не имѣлъ имени Ярослава, были дѣти: Всеволодъ, Мстиславъ, Владиміръ, и не было сына Василя; къ тому же, послѣдній, если бы такой былъ, приходился бы двоюроднымъ братомъ, а не внукомъ Александру Невскому, какъ сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича. Затѣмъ, этотъ в. князь Василій Костромской названъ и *Галицкимъ*, между тѣмъ Галичъ не былъ въ зависимости отъ г. Костромы. Не вдаваясь въ изслѣдованіе происхожденія означенной ошибки, мы должны сказать, что в. кн. Василій Костромской былъ мизинскій, девятый сынъ убитаго въ 1246 г. въ ордѣ Ярослава Всеволодовича и родной братъ Александра Невского (Хронографъ; книга «Ядро Россійское»; исторія Карамзина). Только одинъ онъ, Василій Ярославичъ, будучи великимъ княземъ Владимірскимъ, названъ виѣсть Костромскимъ какъ потому, что г. Кострома данъ былъ ему въ удѣлъ съ малолѣтства, такъ и потому, что во время своего великаго шестилѣтняго княженія онъ жилъ въ Костромѣ, а не въ стольномъ г. Владимірѣ. Что же касается того, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ повѣстяхъ явленіе Ѳеодоровской иконы Богоматери в. кн. Василю Костромскому (16 августа) относится къ 1239 г., то это показаніе составляетъ явный анахронизмъ; ибо кн. Василій родился только въ 1241 г. (Карамзинъ 28 примѣч. къ 4 тому), великимъ же княземъ въ г. Костромѣ тогда былъ выше упоминаемый Ярославъ Всеволодовичъ. По ходу рѣчи въ рукописныхъ сказаніяхъ голъ 1239 относится собственно къ нашествію «жаканнаго и свирѣпаго и прегордаго и мерзкаго мучителя Батыя» и разоренію велико княжескаго г. Владиміра и Городца; но въ рукописи о явленіи Ѳеодоровской иконы Богоматери при описаніи какъ нападенія татаръ на г. Кострому, такъ и чуда пораженія ихъ при кн. Василю Костромскомъ совершенно не упоминается имени Батыя, равно нигдѣ въ отечественной исторіи не встрѣчаемъ свидѣній о томъ, что около половины XIII вѣка были набѣги Батыя на гг. Галичъ, Ярославъ и Кострому. Если же это нападеніе было не Батыево, между тѣмъ случилось по рукописнымъ извѣстіямъ въ княженіе Василя Костромского, то событіе это слѣдуетъ отнести къ нѣскольکو позднѣйшему времени: или упомянутое въ повѣсти нашествіе татаръ на г. Кострому есть то самое, которое случилось въ 1259—1262 гг. (Соф. Врем. I, 270, 271) и, слѣд., имѣло свое мѣсто во время удѣльнаго княженія Василя Ярославича въ Костромѣ, или же это событіе должно быть отнесено, по всей вѣроятности, къ 1272—1274 годамъ великаго княженія того же Василя. Къ этому то послѣднему времени (и отнюдь не къ 1239 г.) и относится чудесное явленіе Ѳеодоровской иконы Богоматери и оно должно быть рассматриваемо какъ особое событіе безотносительно къ разоренію Владиміра и Галича. См. въ предисловіи къ I—XV стр. къ соч. свящ. П. Островскаго «Историческое описаніе Костромскаго Успенскаго Собора», 1855 г. Москва.

¹⁾ Сооруженная, какъ видѣли, вѣроятно, княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, Ѳеодоровская церковь, по древнему доселѣ живому преданію, существовала на томъ мѣстѣ или же близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится построенная съ 1768 по 1771 г. въ подворьѣ упраздненнаго въ 1761 г. Симеоновскаго монастыря церковь во имя св. Богоотца Іоакима и Анны, въ которой главный придѣлъ посвященъ Божіей Матери въ честь чудеснаго явленія Ея иконы Ѳеодоровской. Преданіе это имѣетъ для себя подтвержденіе въ слѣдующемъ извѣстіи Писцо-

того была истреблена пожаромъ, между тѣмъ икона „невредимою пребысть отъ огня“. Тогда князь Василій „повелѣ устроить малу древяну церковь безъ замедленія на время нѣкое“ для того, чтобы въ ней поставить чудотворный образъ впредь до построенія каменнаго Успенскаго собора. Какъ можно полагать на основаніи показанія Воскресенской лѣтописи подъ 1304 г., церковь эта сгорѣла отъ молніи, ударившей 23 іюля въ главу ея. Уже во второй разъ сгорѣвшая Ѳеодоровская церковь, какъ говорится въ повѣсти о явленіи Ѳеодоровской иконы Божіей Матери, была вскорѣ же возобновлена, ибо въ 1320 г., по лѣтописнымъ извѣстіямъ, въ ней былъ вѣнчанъ князь Константинъ Михайловичъ Тверской съ дочерью в. князя Юрія, Софією. Нельзя не замѣтить, что одновременно съ повелѣніемъ воздвигнуть соборный Успенскій храмъ „Ѳеодора Стратилата церковь повелѣ князь (Василій) устроить въ придѣлѣ соборныя церкви“. Придѣлъ во имя св. вм. Ѳеодора, упоминаемый въ Писцовыхъ книгахъ г. Костромы 1628—1630 гг., находился, по преданію, въ лѣвомъ предолтаріи Успенскаго собора, быть можетъ, тамъ, гдѣ нынѣ находится жертвенникъ. Но затѣмъ, какъ видно изъ грамоты Павла митрополита Сарскаго отъ 1666 г., по указу великаго государя Алексѣя Михайловича велѣно на Костромѣ къ соборной церкви Пречистыя Богородицы придѣлать каменный придѣлъ во имя Ѳеодора Стратилата... посторонъ той церкви особою статьею, чтобы придѣльныя двери были въ паперть и входъ въ придѣлъ былъ изъ паперти, а изъ церкви-бъ въ придѣлъ входа не было, а глава на той церкви была-бъ не шатровая и алтарь дѣлать круглый¹⁾. Со времени построенія Успенскаго собора слѣдующая исторія его неизвѣстна даже до начала XVII вѣка, затѣмъ и вислѣдствіи со второй половины XVII до второй половины XVIII вѣка, такъ какъ акты собора уничтожены огнемъ въ пожары 1654, 1679 и 1773 гг. Нынѣ видимъ соборный храмъ несомнѣнно уже не въ первобытномъ его видѣ какъ извнѣ, такъ и изнутри; окончательно онъ измѣнилъ

выхъ книгъ 1628—1630 гг. «На Сулѣ у Мшанскіе улицы церковь стоитъ безъ пѣнія Ѳеодора Стратилата древяна клѣцки; богослуженіе въ ней не совершалось, вѣроятно, за ветхостію церкви, и она затѣмъ была уничтожена. По мнѣнію Карамзина (т. IV гл. IV Истор.), основанному на свидѣтельствѣ Никоновой лѣтописи, въ Ѳеодоровской церкви въ январѣ 1277 г. погребень епископомъ Ростовскимъ Игнатіемъ великій князь Василій Костромской. По словамъ И. Миловилова, «прахъ Василя Ярославича покоится донныиъ подъ теперешнею церквою Боготцевской». (Исторія Костромы, изд. 1885 г. 63 стр.)

¹⁾ См. 192—193 стр. соч. о. Островскаго.

свою наружность послѣ большого пожара въ 1773 г., когда сгорѣлъ со всѣмъ имуществомъ. Однако наружность придѣльной церкви (въ два этажа), быть можетъ, менѣе потерпѣвшей отъ огня въ послѣдній пожаръ, сохранила до нашихъ временъ свой первобытный видъ отъ 1666 г. гораздо лучше, нежели Успенскій храмъ со времени своего начального устройства, хотя придѣлъ этотъ не избѣжалъ нѣкотораго преобразованія въ 1834 г.

При Успенскомъ соборѣ существовала другая церковь теплая деревянная, во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, довольно ограниченная въ своемъ объемѣ и по украшеніямъ, какъ можно судить по описанію ея въ Писцовыхъ книгахъ. Мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, не указывается даже преданіемъ, на память же о ней остается въ соборномъ придѣлѣ Феодора Стратилата только образъ Похвалы Пресв. Богородицы, писанный на холстѣ, вѣроятно, въ позднѣйшее время. Затѣмъ, при Успенскомъ соборѣ ¹⁾ еще находилась колокольня, по преданію, шатровая, по описи отъ 1737 г. „о шти жильяхъ“; она стояла къ юго-восточной сторонѣ храма, который былъ отдѣленъ отъ нея одною галлереею въ 6¹/₄ аршинъ. Въ пожаръ 1773 г. колокольня разрушилась, при чемъ расплавились какъ древніе упомянутые въ Писцовыхъ книгахъ семь колоколовъ, изъ коихъ „большой“ благовѣстной въ двѣсти пудъ данъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи“, такъ и позднѣйшіе колокола, изъ которыхъ большой былъ въ тысячу пудовъ.

Чрезъ нѣсколько сажень посѣвернѣе Успенскаго собора „въ старомъ же городѣ церковь была каменная другого собора Живоначальная Троицы, да предѣлъ былъ преподобнаго чудотворца Сергія, и та каменная церковь развалилась; другая церковь съ трапезою деревянна клѣцки московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны“ (Писц. кн.)- Когда и по какому случаю построенъ Троицкій соборъ, совершенно неизвѣстно; изъ краткаго извѣстія Писцовыхъ книгъ видно, что онъ былъ скуденъ утварью. При соборѣ была „колокольница на паперти рубленая“, а „на колокольницѣ три колокола“. Въ бывшій

¹⁾ Вблизи его или около церкви во имя Похвалы Богородицы была воздвигнута въ память воцаренія Михаила Ѳеодоровича каменная церковь во имя препод. Геннадія, перваго провозвѣстника дома Романова. Она разрушилась отъ пожара въ 1773 г. и по недостатку средствъ не была возобновлена.

въ 1654 г. пожаръ въ кремль сгорѣла на ряду съ другими зданіями и деревянная церковь, которая была построена въ память великаго и радостнаго событія воцаренія Михаила Ѳеодоровича во имя московскихъ Святителей, какъ ходатаевъ за Россію о дарованіи ей царя. Каменная же Троицкая церковь еще ранѣе пришла въ крайне обветшалое состояніе; вѣроятно, вскорѣ она была исправлена, но обращена въ приходскую церковь, съ какимъ названіемъ извѣстна въ 1656 году и затѣмъ продолжала свое существованіе даже въ XVIII вѣкѣ. Впрочемъ иногда она по старой памяти называлась и соборной, какъ это видно изъ донесенія въ 1721 г. судей костромскаго синодскаго приказа Троицкаго Ипатскаго монастыря намѣстника іеромонаха Ѳеодосія и др. архимандриту (того же монастыря) Гавриилу: „подлѣ Успенскаго собора церковь соборная жъ Пресвятыя Богородицы въ кремль городѣ“. Церковь эта упразднена послѣ большого пожара въ Костромѣ въ 1773 году, когда она совершенно истреблена была огнемъ; съ упраздненіемъ Троицкой церкви принадлежавшая ей земля поступила во владѣніе Успенскаго собора. По представленію старожиловъ начала XIX вѣка, Троицкій соборъ находился на томъ мѣстѣ; гдѣ воздвигнуты существующія нынѣ триумфальныя ворота при въѣздѣ въ ограду Успенскаго собора.

„Въ старомъ же городѣ въ осыпи монастырь Здвиженской, а на монастырѣ церковь Здвиженія честнаго креста деревянна шатровая... да другая церковь теплая съ трапезою Введеніе Пресвятыя Богородицы деревянна клѣцки“. При обѣихъ же церквяхъ имѣлась колокольница съ шестью колоколами. Въ обители полагалось семь монашествующихъ съ архимандритомъ и іеромонахомъ. Крестовоздвиженскій монастырь находился по близости соборовъ Успенскаго и Троицкаго, на разстояніи 12 сажень отъ Успенскаго храма, только на юго-востокъ; но когда, кѣмъ и по какому случаю основанъ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. При нашествіи поляковъ на г. Кострому въ 1608 г. обитель эта подверглась разоренію, при чемъ настоятель и братія умерщвлены, но затѣмъ обитель была восстановлена. Въ 1681 году Крестовоздвиженскій монастырь обращенъ въ женскій по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Во время сильнаго пожара 12 іюня 1679 г., истребившаго Костромской кремль, равно и большую часть новаго го-

Костромская
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

рода и посадовъ, были уничтожены находившіяся подлѣ Успенскаго собора и Крестовоздвиженскаго монастыря кельи сорока безпомѣстныхъ инокинь, средствами содержанія которыхъ служили добротный подаанія богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе чудотворному Феодоровскому образу Божіей Матери. Оказавшись теперь въ неприютномъ положеніи, инокини обратились къ царю Федору Алексѣевичу и патриарху Іоакиму съ просьбою о томъ, чтобы дозволено было имъ помѣститься въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ по выведеніи изъ него архимандрита съ четырьмя иноками въ другіе монастыри. На эту просьбу послѣдовала въ 1681 г. соизволительная грамота, при чемъ все прежнія вотчины и земли мужского монастыря предоставлены во владѣніе инокинямъ во главѣ съ игуменіей Капитолиной, архимандритъ же съ братією переведенъ въ находившійся тогда „на посадѣ“ Богоявленскій монастырь, бывший до пожара 6 сентября 1847 г. мужскимъ. Какъ видно изъ описи за 1772 г., въ переименованной женской обители при Успенскомъ соборѣ находились двѣ ветхія каменные церкви: одна въ честь Воздвиженія Креста Господня съ придѣломъ во имя Алексѣя челоуѣка Божія, другая въ честь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; еще каменная колокольница съ шатровымъ верхомъ; затѣмъ десять деревянныхъ келій съ пристройками и ограда деревянная „съ тарасы“, срублена съ небольшими башенками. Но недолговѣчно инокини пребывали въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Преемникъ Костромскаго епископа Дамаскина, въ 1766 г. неспросившаго у коллегии экономіи (завѣдывавшей имѣніями упраздненныхъ монастырей) въ городское для себя подворье Ризположенскій Анастасинъ женскій монастырь (въ посадѣ, за Новымъ городомъ), уже упраздненный штатами 1764 г. съ обращеніемъ въ приходскую церковь, епископъ Симонъ Лаговъ находилъ это подворье однако не въ очень близкомъ разстояніи отъ Успенскаго собора „безъ мала на версту“, почему, писалъ онъ, „не токмо отъ ѣзды дальней затрудненіе претерпѣваемъ, но и приборы и запасы нужны двойные, а отъ того и убытки двойные чувствуемъ“. Между тѣмъ Крестовоздвиженская подлѣ Успенскаго собора обитель, по представленію еп. Симона, оказывалась несовершенно удобною для инокинь, послѣку онѣ, при соборѣ находясь, „всегда отъ народнаго собранія и шуму разныхъ зрѣлищъ могутъ безпокойность

чувствовать и помѣшательство“, и, сверхъ того, существованіе здѣсь деревянныхъ монастырскихъ зданій признавалось на случай пожара даже очень опаснымъ для соборной церкви съ колокольнею. Поэтому, а также въ виду возможности, живя близъ самаго городского соборнаго храма, совершать чаще архіерейское священнослуженіе въ соборѣ, въ который по глубокому благоговѣнію къ находящейся въ немъ чудотворной Феодоровской иконѣ Богоматери всегда стекалось множество народа, еп. Симонъ въ 1772 г. просилъ Св. Синодъ о дозволеніи перемѣстить инокинь изъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ бывший прежде женскимъ Анастасинъ монастырь съ усвоеніемъ послѣднему значащагося въ духовныхъ штатахъ названія „Крестовоздвиженскій“, а на мѣстѣ женской при соборѣ обители построить каменный корпусъ для архіерейскаго подворья и просторный теплый соборный храмъ съ грандіозною колокольнею. Но вотъ въ слѣдующемъ 1773 году 18 мая отъ бывшаго въ Костромѣ „превеликаго пожара“ все деревянные зданія Крестовоздвиженскаго монастыря сгорѣли, даже каменная церковь отъ сильнаго дѣйствія огня разрушилась совершенно. Тогда еп. Симонъ, уже не дожидаясь рѣшенія своей просьбы, помѣстилъ игуменію Нектарію съ сестрами въ Анастасинномъ подворьѣ и въ своемъ донесеніи объ истребленіи огнемъ Крестовоздвиженскаго при соборѣ монастыря просилъ Св. Синодъ закрыть его и утвердить сдѣланное имъ представленіе о застройкѣ мѣста здѣсь. Въ 1775 году послѣдовалъ соизволительный на все это Высочайше утвержденный 5 марта указъ Св. Синода отъ 2 апрѣля. Въ ближайшее затѣмъ время, по полученіи изъ государственной коллегии экономіи двѣнадцати тысячъ рублей, испрошенныхъ епископомъ на возобновленіе тогда же погорѣвшаго Успенскаго собора съ колокольней, были разобраны обгорѣлыя церкви Крестовоздвиженскаго двѣвчьяго монастыря, и Успенскій соборъ остался одинъ священнымъ свидѣтелемъ кремля. Почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился монастырь, соружены мѣщаниномъ посада Большая Соли (Кост. уѣзда) Степаномъ А. Воротиловымъ доннынѣ существующіе теплый благолѣпный соборъ во славу Богоявленія Господня (освященъ въ 1791 г.)¹⁾ и нераздѣльно отъ него огромная вышиною около 30 сажень колокольня о четырехъ ярусахъ.

¹⁾ Въ 1865 году соборъ этотъ расширенъ пристройкой двухъ придѣловъ, такъ что нынѣ внутри имѣетъ, вмѣсто двухъ, четыре ряда колоннъ.

Кромѣ означенныхъ церковныхъ зданій въ кремль, какъ видно изъ Писцовыхъ книгъ, помѣщались многія казенныя зданія, осадные дворы и частныя дома. Такъ невдалекѣ отъ Успенскаго собора къ сѣверному валу находился Воеводскій дворъ деревянный, большой (23 саж. въ длину и 17 саж. въ ширину), построенный городомъ Костромою вмѣстѣ съ его уѣздомъ. Въ свое посѣщеніе г. Костромы въ 1767 году императрица Екатерина II, прослѣдовавши изъ Успенскаго собора во дворъ Воеводскій, изволила здѣсь любезно принять членовъ магистрата и первостатейное купечество, при чемъ были поднесены ей на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ и соль, фрукты, да рыбы двадцать живыхъ стерлядей аршинныхъ. Также извѣстно, что на проѣздъ Императрицы отъ Волжеской пристани до Успенскаго собора были въ кремль воздвигнуты триумфальныя ворота. Воеводскій дворъ истребленъ огнемъ въ пожаръ 1773 г. Изъ казенныхъ зданій въ кремль помѣщались слѣдующія: сѣзжая изба съ сѣнями, гдѣ сидѣли воеводы и приказные люди (воеводская канцелярія), затѣмъ губная изба ¹⁾, караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная; сюда же слѣдуетъ отнести дворовое мѣсто пушкарское и осадный колодезь. Въ ряду находившихся въ кремль прочихъ зданій, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе собственный домъ матери царя Михаила Ѳеодоровича, инокини Марѣы Ивановны (въ мѣрѣ боярыня Ксенія Шестова), каковой находилась вблизи Успенскаго собора на томъ мѣстѣ, которое находится подъ сѣверо-западнымъ угломъ соборной ограды. О немъ такъ говорится въ Писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ивана Бутурлива: „въ старомъ городѣ переулочъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ дворъ осадный великія государыни инокини Марѣы Ивановны; двора въ длину семь сажень безъ чети, поперегъ полсеми сажени oprичъ спорныя земли, а спорныя земли (съ) Здвиженскимъ монастыремъ въ длину полдевяты сажени, поперегъ пять сажень съ четью“. Можно съ вѣроятностію предполагать, что въ этомъ своемъ домѣ боярыня Ксенія Ивановна Шестова—Романова и юный сынъ ея Михаилъ Ѳеодоровичъ жили временно съ 1606 г. Отсюда же они по различнымъ обстоятельствамъ отъѣзжали то въ Москву, то въ свое вотчинное село Домни-

¹⁾ Судебное учрежденіе для разбирательства уголовныхъ дѣлъ.

но, то укрывались (напр. во время опасности отъ поляковъ, устранинной подвигомъ И. Сусянина) за крѣпкими стѣнами Ипатьевского монастыря, подареннаго первымъ самозванцемъ Ѳеодору Никитичу Романову, въ иночествѣ Филарету, возведенному въ санъ митрополита ростовскаго.

Сверхъ этого, въ кремль находилось семь осадныхъ дворовъ, которые принадлежали Костромскимъ монастырямъ: Ипатьевскому, Богоявленскому (два двора), Троицко-Сергіевой Лаврѣ и московскимъ монастырямъ: Повоспасскому, Чудову и Новинскому. Изъ частныхъ домовъ въ кремль многіе принадлежали знатнѣйшимъ фамиліямъ, такъ князьямъ: Баяринскимъ, Волконскому, Вяземскому, Гагарину, Збарецкому, Козловскимъ, Куракину, княжѣ старицѣ инокинь Ирине Ивановнѣ Мстиславской ¹⁾, княгинѣ Троекуровой; боярамъ: Салтыковымъ и Шереметьевымъ; стольникамъ: Годунову и Карпову; дякамъ: Головину, Данилову и Лихачеву. Гольшее же число осадныхъ домовъ составляло собственность разныхъ дворянскихъ семействъ ²⁾ числомъ 84. Такое обиліе въ кремль частныхъ домовъ знатныхъ фамилій даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что въ смутныя для Россіи времена въ началѣ XVII вѣка одинаково, какъ и ранѣе, многіе изъ московскихъ бояръ и князей признавали надежнымъ для себя убѣжищемъ отъ опасностей г. Кострому, поскольку онъ уже много разъ прославился неодолимымъ земною силою покровомъ Заступницы Божіей Матери, чудотворная Ѳеодоровская икона Которой всегда находилась въ Успенской соборной церкви, и по такому именно убѣжденію устраивали осадный для себя дворъ близъ собора. Однако нельзя здѣсь не сказать, что во время составленія Писцовыхъ книгъ никто изъ дворянъ не жилъ въ г. Костромѣ въ своихъ осадныхъ дворахъ; по вѣроятности, всѣ они

¹⁾ Это, по всей вѣроятности, сестра Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, которая, бывъ избрана въ невѣсты царю Ѳеодору Ивановичу за неимѣемъ супруга его Ирины Ѳеодоровны, была невольно пострижена Борисомъ Годуновымъ, какъ соперница сестрѣ его Ирине.

²⁾ Таковы въ алфавитномъ порядкѣ: Аверкіевы, Алашкины, Аргамаковы, Аристовы, Ачкасовы, Бабарыкины, Беларевы, Бетужевы, Болдыревы, Бутаковы, Васильчиковы, Вельяминовы, Ветошкины, Витовтовы, Внучковы, Высотскіе, Глѣбовы, Головцины, Грамотины, Елизаровы, Ерляковы, Жабины, Жадовскіе, Заворотниковы, Зварыкины, Золотухины, Зузины, Илчинева, Карташны, Каотыревы, Колычевы, Корцовы, Кудрины, Куломзины, Кульневы, Кутузочы, Леонтьевы, Линева, Литвиновы, Лихачевы, Ловчиновы, Ляпуновы, Мошковы, Нелядовы, Носовы, Овины, Огаревы, Ошерковы, Пановы, Пасынковы, Писемскіе, Полъновы, Полозовы, Потуловы, Пуминовы, Пушкины, Ратьковы, Рожновы, Романовы, Савросовы, Салмановы, Селевины, Симоновы, Скрипичины, Сколковы, Сохины, Стригины, Ступишицы, Сумароковы, Супоневы, Тельцовы, Третьяковы, Усовы, Ушаковы, Философовы, Хотылевы, Чаплины, Черниковы, Чертовы, Шаховы, Шестаковы, Шетневы, Шуваловы и Шепицы.

тогда пребывали или въ усадьбахъ своихъ или на должностяхъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Въ этихъ же дворахъ имѣли постоянное мѣстопробываніе называемые дворниками стрѣльцы, пушкари, сторожа и разсылные, и ихъ то, по указу царя Алексея Михайловича отъ 28 мая 1661 г., воеводѣ повелѣно во время крестныхъ ходовъ „посылать для провожанія чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, чтобы въ ходу было бережно и безмятежно“; поэтому въ кремлѣ существовалъ особый домъ стрѣleckаго сотника (тогда Жабина). Наконецъ тринадцать дворовъ въ кремлѣ принадлежали иностранцамъ, какъ-то: фонъ Менгдену, Гольбергу, Вольмару, Зенгеру и Мецтану.

Всего же въ Костромскомъ кремлѣ находилось дворовъ и частныхъ домовъ 191, которые были расположены на трехъ улицахъ. Изъ нихъ большая улица къ водянымъ Волжскимъ воротамъ вмѣщала 107 дворовъ; вторая улица отъ Спаскихъ воротъ подлѣ вала съ сѣвера заключала въ себѣ 71 дворъ и третья улица къ Волжскимъ водянымъ воротамъ имѣла 13 дворовъ. Что касается общаго числа жителей въ Костромскомъ кремлѣ, то свѣдѣній объ этомъ не сохранилось, и можно только предположительно о томъ судить по вышеозначенному числу дворовъ осадныхъ. Извѣстно лишь, что въ 1630—1631 гг. въ г. Костромѣ ¹⁾ были сотникъ, 50 стрѣльцовъ, 13 пушкарей, 3 человекъ воротниковъ ²⁾. Въ 1654 г. въ Костромѣ состояло только 15 стрѣльцовъ, вѣроятно, по случаю тогдашней войны съ Польшею ³⁾. По смѣтнымъ книгамъ 1686 г. въ г. Костромѣ находилось городской службы 1146 человекъ, въ томъ числѣ 65 отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 16 подъячихъ приказной избы, 41 площадной дьякъ, 5 боярскихъ дѣтей, ходящихъ въ приказной избѣ, 31 приставъ, 24 стрѣльца, 913 посадскихъ людей, ихъ дѣтей и всякихъ свойственниковъ, 17 рыбныхъ ловцовъ, 12 кирпичниковъ и 22 дворника на осад-

¹⁾ Насколько тогда былъ значителенъ весь городъ, видно изъ того, что въ немъ по Писцовымъ книгамъ было два собора: Успенскій и Троицкій и пять монастырей: Крестовоздвиженскій въ кремлѣ, Вознесенскій, Спасъ-Подъячій, Анастасій и Боголюбскій, не считая находящейся внѣ города Ипатьевскій; городскихъ приходскихъ церквей значится 35, при чемъ 19 изъ нихъ было по двѣ отдѣльныхъ, внѣ того счѣта; обывательскихъ дворовъ числилось 1683 и 489 лавокъ и амбаровъ.

²⁾ Времен. Ист. общ. истор. и древн. Росс. IV, 21, 29. Нѣсколько ранѣе, въ 1616 г. подъ предводительствомъ Костромскаго воеводы Ивана Васильевича Хилькова, въ Костромѣ составляли гарнизонъ «дворянъ и дѣтей боярскихъ костромичъ отставныхъ 37 человекъ, костромскихъ 100 человекъ стрѣльцовъ да костромскіе «иже железіе люди». Разряд. кн. 7124 г. во Времен. Истор. общ. и древн. Росс. кн. 1, 61 стр.

³⁾ Дополн. къ акт. истор. III, стр. 473, 475.

ныхъ дворахъ. Наряда состояло: мѣднаго: 7 пищалей, къ нимъ 113 ядеръ, по 4 и 2 гривенки ядро; желѣзнаго: 2 пищали кованыхъ, 17 пищалей волконей ¹⁾, 33 ствола затинныхъ ²⁾, итого 59 пищалей; къ нимъ ядеръ 535, зелья ³⁾ по 4—3 гривны ядро, ручного и пушечнаго 12 пудовъ 31 гривенка.

III.

Судьбы Костромскаго кремля вообще и въ началѣ XIX вѣва.

Какъ уже видѣли выше, по различнымъ обстоятельствамъ и въ разныя времена въ Костромскомъ кремлѣ совершались мало по малу измѣненія внутри въ отношеніи расположенія и самыхъ мѣсть, занятыхъ церковными и особенно казенными и частными зданіями. Такъ различныя осадныя дворы неоднократно исчезали преимущественно во время пожаровъ, которые для кремля были каждый разъ весьма опустошительными по той причинѣ, что постройки были исключительно деревянныя, притомъ очень скученныя. Уже въ 1654 г. отъ пожара, начавшагося съ теплой деревянной при Троицкомъ соборѣ церкви и сѣвѣжей избы, подверглись истребленію разныя монастырскіе дворы вмѣстѣ съ другими зданіями и, вѣроятно, тогда же сгорѣлъ домъ государыни инокини Марѣы Ивановны. Особенно же упоминаемый выше пожаръ въ 1773 г., какъ и ранѣе бывшій въ 1679 г., болѣе всего содѣйствовалъ измѣненію внѣшняго вида кремля, такъ что послѣ того оставалось уже немного слѣдовъ отъ стариннаго деревяннаго кремля съ извѣстными его башнями и воротами. Затѣмъ и сохранившіяся здѣсь въ небольшомъ количествѣ частныя строенія стали чаще по своей обветшалости постепенно исчезать, притомъ безъ возобновленія. По недостатку простора въ кремлѣ для сооруженія новыхъ зданій, мѣста, гдѣ находились казенныя или частныя зданія погибшія въ пожарѣ, естественно должны были поступить или въ цер-

¹⁾ Въ древней Руси родъ малокалиберной короткой пищали.

²⁾ Затинъ—особое мѣсто внутри крѣпостной ограды древнерусскихъ крѣпостныхъ городовъ, непосредственно за частокольной деревянной оградой (тыномъ), располагавшейся или на мѣстномъ горизонтѣ или на невысокихъ земляныхъ валахъ; затинъ по значенію соответствуетъ современнымъ валгантамъ и барьерамъ и на немъ, для дѣйствія поверхъ тына, или въ оставаемыя въ послѣднемъ промежутки, ставились огнестрѣльные орудія того времени, затинныя пищали.

³⁾ Порохъ.

ковную собственность или въ распоряженіе правительства, тѣмъ болѣе, что по водвореніи совершеннаго спокойствія въ Россіи прежніе владѣльцы не имѣли и надобности строить себѣ „осадные дворы“ или укрываться въ мѣстахъ укрѣпленныхъ. По Высочайше утвержденному 6 марта 1781 г. новому плану г. Костромы уже не положено никакихъ частныхъ зданій въ кремль. Изъ городской книги за 1792 г. видно, что въ старомъ городѣ находилось только четыре обывательскихъ дома, и они вскорѣ уже были снесены, такъ что къ началу минувшаго столѣтія здѣсь уже не существовало частныхъ строеній. Такимъ образомъ соборы древній Успенскій и рядомъ новый Богоявленскій съ колокольней приобрѣли себѣ полный просторъ въ кремлѣ, оставшись въ немъ почти единственными зданіями. Только къ югу отъ Богоявленскаго собора, вскорѣ по сооруженіи его, были устроены два большихъ двухъэтажныхъ дома, положенные по новому плану г. Костромы. Изъ нихъ одинъ назначенъ частію для пріѣзда мѣстнаго епископа изъ Ипатіевскаго монастыря и для жительства въ немъ во время весенняго разлива р. Костромы, частію же для помѣщенія каѳедральнаго протоіерея. Въ другомъ корпусѣ помѣщалось до 10 января 1895 года уѣздное духовное училище, причемъ съ конца 1847 г., вслѣдствіе истребленія пожаромъ семинарскихъ зданій въ Богоявленскомъ, тогда мужскомъ, монастырѣ, здѣсь нашла временный пріютъ и дух. семинарія и даже до самаго перемѣщенія ея въ 1867 г. въ собственныя нынѣшнія зданія. Съ 1904 года обширный этотъ корпусъ по производствѣ въ немъ капитальнаго ремонта отведенъ для жительства соборныхъ священно-церковно-служителей.

Послѣ ряда означенныхъ измѣненій внутри Костромскаго кремля и внѣшній видъ его не избѣжалъ той же участи или, лучше, своей послѣдней судьбы, что совершилось уже въ началѣ XIX вѣка. Изъ стремленія придать новый и благоустроенный видъ г. Костромѣ преобразователи его наложили свою руку и на стоявшіе неизблемо земляные валы или осыпи, которые составляли прежде необходимую и столь характерную черту древней крѣпости или кремля. Величественные валы, продолжавшіе существованіе несомнѣнно свыше четырехъ вѣковъ, въ 1817—1818 годахъ срыты въ уровень съ площадью у триумфальныхъ и възжихъ воротъ Успенскаго собора. На мѣстѣ прежняго

вала съ сѣверовосточной стороны по инициативѣ бывшаго въ Костромѣ гражданскаго губернатора К. Баумгартена разбитъ въ 1819—1820 годахъ для общественнаго гулянья большой прежде называемый англійскій садъ (нынѣ же городской бульваръ) съ раздѣланными аллеями и разнообразными деревьями. Съ юговосточной стороны валъ (къ Нижней Дебрѣ) нѣсколько сохранился и, не смотря на меньшую сравнительно съ прежнимъ временемъ длину и высоту, все таки напоминаетъ о своемъ древнемъ видѣ. Что касается вала съ сѣверозападной стороны, отдѣленнаго отъ сѣверной осыпи Спасскими воротами, то виднымъ признакомъ его существованія является та самая крутая обрывистая гора надъ оврагомъ (гдѣ внизу располагается фруктовый базаръ), верхній край которой, нынѣ ровный съ остальною площадью между садомъ и соборной оградой, обнесенъ балюстрадой. Не можемъ здѣсь не замѣтить, что сами по себѣ величественные земляные валы Костромскаго кремля имѣли довольно внушительный видъ вслѣдствіе того, что на нихъ въ старину были поставлены громадныя чугунныя пушки. Послѣднія, по всей вѣроятности, присланы городу при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ можно полагать на основаніи самаго сходства сохранившихся изъ нихъ экземпляровъ во внѣшнемъ видѣ и устройствѣ съ пушками, принадлежащими Костромскому Богоявленскому монастырю, которому онѣ пожалованы несомнѣнно тѣмъ же царемъ въ 1648 году. Изъ этихъ то городскихъ пушекъ и была произведена грандіозная салютация въ честь императрицы Екатерины II во время ея посѣщенія г. Костромы. Съ валовъ пушки снесены въ 1814 году и затѣмъ сохранялись при зданіи городской полиціи даже въ шестидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія. Впослѣдствіи эти памятники древности перенесены на прилегающую къ губернаторскому дому возвышенную мѣстность такъ назыв. Муравьевку, гдѣ и нынѣ помѣщаются на высокихъ террасахъ. По сказанію старожиловъ сороковыхъ годовъ XIX вѣка, изъ этихъ пушекъ салютовали обыкновенно въ торжественные дни.

По генеральному межеванію, которое „отъ 16 октября 1755 гг. учинено бывому провинціальному, а по Высочайшему соизволенію императрицы Екатерины II вновь учрежденному губернскому городу Костромѣ со всѣми принадлежавшими ему заселенными и незаселенными город-

скими землями¹⁾, пространство земли под Костромским кремлем исчислено всего 12 десятинъ 86 кв. сажень 1 аршинъ. Въ томъ числѣ: а) 1 десятина 1291 кв. саж. были заняты самою землею крѣпостью, названною „городъ кремль“ съ состоявшими внутри его заселенными и незаселенными мѣстами, равно соборными церквами; б) подъ домами лицъ разнаго званія находилось 2 дес. 84 саж.; в) затѣмъ 4 дес. 939 саж. исчислено подъ землею осыпью и ровомъ и деревяннымъ (тогда) чрезъ ровъ мостомъ Спасскимъ, по которому лежитъ столбовая (московская) дорога, также подъ проломами; г) 500 саж. внутри рва подъ водянымъ каналомъ; д) 3 дес. 837 саж. 1 арш. подъ незаселенными пустыми мѣстами, улицами и проездомъ и е) 1 дес. 235 саж. подъ бичевникомъ у р. Волги.

Чтобы дать возможность составить болѣе опредѣленное, какъ бы наглядное представленіе о размѣрахъ и самыхъ границахъ, бывшаго въ г. Костромѣ кремля, считаемъ необходимымъ въ заключеніе очерка указать по современному состоянію тѣ мѣста, которыя входили въ составъ древняго кремля. Для этого должно имѣть въ виду прежде всего ту мѣстность, которая заключается нынѣ въ каменной оградѣ вокругъ соборныхъ церквей, обнимающей здѣсь пространство со всѣхъ сторонъ съ перерывами въ мѣстахъ застроенныхъ соборными домами. Эта ограда съ желѣзными на ней рѣшетками и устроенными въ 1799 году контрафорсами со стороны р. Волги довольно высокая, съ берега возвышается даже до 4 сажень и имѣетъ въ окружности до 200 сажень, кромѣ того, что два каменныхъ дома съ небольшимъ между ними садомъ, стоя въ линіи съ оградой, на пространствѣ 51 сажени на своихъ мѣстахъ замѣняютъ ее собою. Въ оградѣ, устроенной съ триумфальными и въѣзжими воротами и каменнымъ угловымъ флигелемъ (съ 1797 г.), расположенными фасадомъ на площадь къ городскому саду, нынѣ два соборныхъ храма Успенскій и Богоявленскій и въ одной связи съ послѣднимъ громадная четырехъярусная колокольня, затѣмъ два большихъ упомянутыхъ корпуса, обращенные къ р. Волгѣ. Мѣсто, занимаемое всѣми этими зданіями, представляетъ собой песчаный крутояръ, выдавшійся изъ самой середины города. Затѣмъ,

¹⁾ См. Геометрическій спеціальный планъ отъ 16 окт. 1755 г. въ чертежномъ отдѣленіи Костр. Губернскаго Правленія.

въ составъ бывшаго кремля слѣдуетъ включить находящійся на юго-западной сторонѣ огородъ Успенскаго собора, простирающійся отъ линіи каменныхъ соборныхъ корпусовъ до бичевника р. Волги, при чемъ нельзя не упомянуть о томъ, что на мѣстѣ огорода въ старину находились дома обывателей—къ водянымъ Волжскимъ воротамъ. Сюда же входитъ также за соборной оградой близъ бичевника каменный двухъ-этажный магазинъ (что на откосѣ), построенный въ 1789 г., и по близости къ нему деревянный магазинъ для казеннаго склада вина и соли. Начинаясь съ юга бичевникомъ р. Волги, Костромской кремль оканчивался къ сѣверу высокимъ валомъ, по срытіи котораго, какъ уже сказали, устроенъ англійскій садъ или городской бульваръ, прилегающій къ Гостиному двору и зданію городской думы и простирающійся частью до Спасскаго нынѣ каменнаго моста взаимѣнъ бывшаго нѣкогда деревяннаго. Съ запада отъ старой уже срытой осыпи, при входѣ къ каменному мосту съ правой стороны, кремль продолжался на востокъ къ прежнему пролому или нынѣшему въѣзду съ Ильинской улицы. Налѣво ея, считая отъ р. Волги, простирался къ самому бичевнику р. Волги тотъ самый валъ съ сѣвера на югъ, который нынѣ видимъ засаженнымъ съ обѣихъ сторонъ деревьями и оканчивается круглой бесѣдкой, поставленной на возвышенномъ мѣстѣ надъ бичевникомъ. Предъ этимъ валомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „малый бульваръ“, существовалъ ровъ глубокій, который постепенно засыпанъ, при чемъ лѣтъ 17—12 тому назадъ здѣсь разведенъ садъ.

При таковыхъ судьбахъ Костромскаго кремля современное внѣшнее мѣстоположеніе и видъ нынѣ уже ничѣмъ не напоминаютъ костромичамъ о бывшемъ существованіи его, и отсюда понятно, почему рѣчь или вопросъ о кремлѣ г. Костромы вызываетъ удивленіе въ обывателяхъ и представляется большою новостью даже для многихъ образованныхъ жителей города. Разумѣется, еще менѣе даетъ знать о себѣ, какъ самомъ первоначальномъ кремлѣ и городѣ, явственно почти противъ нынѣшнихъ соборныхъ зданій или т. н. „старого города“ Костромы выступающее на высокомъ утесѣ на Волгѣ величественное и красивое по мѣстоположенію Городище, откуда открывается прелестный видъ на нынѣшній городъ во всемъ его протяженіи.

Престольные и мѣстные праздники, совершаемые въ церк- вахъ г. Костромы.

Январь.

- Пят. 6. Богоявленіе Господне
- Суб. 7. Соборъ Іоанна Предтечи
- Чет. 12. Мчц. Татіаны
- Пон. 16. Ап. Петра, поклоненіе веригамъ
- Ср. 18. Аванасія и Кирилла, арх. Алексан.
- Чет. 27. Іоанна Златоустаго
- Пон. 30. Трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго

въ Каѳедральномъ соборѣ, Богословской, на Каткиной горѣ, церкви и въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ.
въ Предтеченской церкви.
въ Спасо-Запрудненской церкви.
въ Крестовоздвиженской кладбищенской церкви.
въ Петропавловской церкви.
въ Богословской, на Каткиной горѣ, Благовѣщенской, Златоустовской и Ильинской церквяхъ и въ Ипатіевскомъ монастырѣ.
въ Воскресенской — на Дебрѣ, Ильинской, Алексѣевской и Архангельской церквяхъ и въ церкви при духовномъ училищѣ.

Февраль.

- Чет. 2. Срѣтеніе Господне
- Ср. 8. Вмч. Феодора Стратилата
- Суб. 11. Вмч. Власія
Димитрія Прилудкаго
- Вос. 12. Иверскія иконы Бож. Матери
- Чет. 24. 1 и 2 обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи

въ Богословской, на Каткиной горѣ, Космодамианской, на Гноищѣ, церквяхъ и въ церкви при духовной семинаріи.
въ Каѳедральномъ соборѣ, Богоотцевской и на Лазаревскомъ кладбищѣ церквяхъ.
въ Власіевской церкви.
въ Спасо-Запрудненской церкви.
въ Воскресенской, на Площадѣ, церкви.
въ Предтеченской церкви.

Мартъ

- Чет. 9. Иконы Божіей Матери, называемой „Воплощеніе“
- Вт. 14. Феодоровскія ик. Божіей Матери
- Пят. 17. Алексія Человѣка Божія
- Вос. 19. Мчч. Хрисанфа и Даріи
- Суб. 25. Благовѣщеніе Пр. Богородицы
Воскрешеніе Лазаря
- Чет. 26. Входъ Господень во Іерусалимъ
- Вт. 28. Иларіона Новаго

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.
въ Каѳедральномъ соборѣ, Богоотцевской и Спасо-Запрудненской церквяхъ и въ церкви при тюремномъ замкѣ.
въ Алексѣевской и Ильинской церквяхъ.
въ Ипатіевскомъ монастырѣ.
въ Благовѣщенской церкви.
въ церкви на Лазаревскомъ кладбищѣ.
въ Спасской, въ Подвязьи, церкви.
въ Троицкой церкви.

Мартъ.

Пят. 31. Св. Ипатія
Явленіе ик. Иверскія Божіей Ма-
тери

Апрѣль.

Вос. 2. Воскресеніе Господа нашего Иису-
са Христа
Вт. 4. Иосифа Пѣснописца
Ср. 5. Пр. Платона
Пят. 7. Живоноснаго Источника (въ пя-
токъ Св. Пасхи)
Вос. 9. Въ нед. о Оомъ (Оомно воскресеніе)
Вт. 11. Св. мч. Антипы
Ср. 12. Василия Парійскаго
Вос. 23. Георгія Побѣдоносца
Суб. 29. Свв. 9-ти мчч., иже въ Кизицѣ

Май.

Вт. 2. Бориса и Глѣба
Ср. 3. Кіево-Печерскія ик. Бож. Матери
Пон. 8. Иоанна Богослова
Вт. 9. Св. Николая

Чет. 11. Вознесеніе Господне
Пон. 15. Дмитрія Царевича
Вос. 21. Живоначальная Троица
Царя Константина и матери его
Елены
Пон. 22. День Св. Духа
Вт. 23. Леонтія, еп. Ростовскаго
Ср. 24. Симеона Столпника
Чет. 25. 3-е обрѣтеніе главы Иоанна Кре-
стителя
Вос. 28. Въ нед. Всѣхъ Святыхъ (Всѣх-
святское заговѣнье)

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.
въ Воскресенской, на Площадкѣ, церкви.

въ Воскресенской, на Площадкѣ, церкви.
въ Каоедральномъ соборѣ.
въ Спасской, въ Гостиномъ ряду, церкви.
въ Воскресенской—на Дебрѣ церкви.
въ Воскресенской—на Дебрѣ и Царе-Кон-
стантиновской церквахъ.
въ Спасской, въ Подвязьи, церкви.
въ Воскресенской—на Дебрѣ и Воскресен-
ской, на Площадкѣ, церквахъ.
въ Успенской церкви.

въ Борисоглѣбской церкви.
въ Рождественской церкви.
въ Богословской, на Каткиной горѣ, церк.
въ Каоедральномъ соборѣ, Николаевской—
на Дебрѣ, Архангельской, Вознесенской, на
Дебрѣ, Всѣхсвятской, Стефана Сурожскаго,
Петропавловской, Благовѣщенской, Власіев-
ской, Покровской, Николаевской и Преоб-
раженской, за р. Волгою, церквахъ и въ
Ипатіевскомъ и Богоявленскомъ монасты-
ряхъ.

въ Вознесенской, на Дебрѣ, церкви.
въ Сергіевской церкви.
въ Ипатіевскомъ монастырѣ (продолжает-
ся три дня).
въ Царе-Константиновской церкви.
въ церкви при классической гимназій.
въ Успенской церкви.
въ Богоотцевской и Борисоглѣбской цер-
квахъ.
въ Предтеченской церкви.
въ Всѣхсвятской церкви.

Май.

Пон. 29. Блаж. Иоанна, Устюжскаго чудотв.

Іюнь.

Вт. 6. Иларіона Новаго
Чет. 8. Вмч. Θεодора Стратилата.

Пят. 16. Тихона Амафунтск.
Вос. 18. Боголюбскія ик. Бож. Матери

Пят. 23. Владимирскія ик. Бож. Матери
Суб. 24. Рождество Иоанна Предтечи

Пон. 26. Тихвинскія ик. Бож. Матери

Чет. 29. Первоверх. апп. Петра и Павла

Іюль.

Суб. 1. Безсребрен. Космы и Даміана.

Вос. 2. Положеніе ризы Пресвят. Бого-
родицы во Влахернѣ

Ср. 5. Сергія Радонежскаго (обрѣтеніе
мощей)

Суб. 8. Казанскія ик. Бож. Матери
Вмч. Прокопія

Пон. 10. Положеніе ризы Господа нашего
Иисуса Христа

Ср. 12. Прп. Михаила Маленна

Чет. 13. Соборъ Архистратига Гавріила

Суб. 15. Равноап. кн. Владиміра

Чет. 20. Прр. Іліи

Пон. 24. Благ. кн. Бориса и Глѣба

Вт. 25. Прп. Магарія, Унжен. Чудот.

Пят. 28. Смоленскія ик. Бож. Матери

Августъ.

Вт. 1. Всемилостиваго Спаса

въ Троицкой церкви.

въ Троицкой церкви.
въ Каоедральномъ соборѣ, Богоотцевской
и на Лазаревскомъ кладбищѣ церквахъ.
въ Власіевской церкви.
въ Каоедральномъ соборѣ и Космодами-
аской, въ Кузнецкахъ, церкви.
въ Каоедральномъ соб., Космодамианской,
на Гноищѣ, и Вознесенской церквахъ.
въ Предтеченской, Рождественской и Воз-
несенской, на Дебрѣ, церквахъ
въ Ипатіевскомъ монастырѣ, Воскресен-
ской, на Площадкѣ и Златоустовской, цер-
квахъ.
въ Петропавловской церкви.

въ Воскресенской, на Дебрѣ, Космодами-
анской, на Гноищѣ, Космодамианской, въ Куз-
нецкахъ, Николаевской и Преображенской, за
р. Волгою, церквахъ.

въ Анастасіинскомъ женскомъ монастырѣ.

въ Каоедральномъ соборѣ, Николаевской,
на Дебрѣ, и Сергіевской церквахъ.

въ Покровской и Царе-Константиновской
церквахъ.

въ Воскресенской, на Дебрѣ, церкви.

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

въ Архангельской церкви.

въ Спасо-Запрудненской церкви.

въ Ильинской церкви.

въ Борисоглѣбской церкви.

въ Богословской, на Каткиной горѣ, цер-
кви.

въ Космодамианской, въ Кузнецкахъ, и Сте-
фана Сурожскаго церквахъ и Богоявлен-
скомъ монастырѣ.

въ Спасской, въ Гостиномъ дворѣ, цер-
кви.

Августъ.

Ср. 2. Василя Блажен.
Пят. 4. 7-ми отроковъ, иже во Ефесѣ
Вос. 6. Преображеніе Господне

Вт. 8. Толгскія ик. Бож. Матери

Вт. 15. Успеніе Божіей Матери

Ср. 16. Явленіе ик. Феодоровскія Божіей Матери

Пят. 18. Флора и Лавра

Суб. 19. Донскія ик. Бож. Матери

Суб. 26. Владимірскія ик. Бож. Матери

Вт. 29. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя

Ср. 30. Александра Невскаго

Сентябрь.

Пят. 1. Прп. Симеона Столпника

Пон. 4. Ик. Бож. Матери „Неопалимыя купины“

Ср. 6. Воспомяніе чуда Архистратига Михаила

Пят. 8. Рождество Пресвят. Богородицы

Суб. 9. Богоотцевъ Іоакима и Анны.

Ср. 13. Обновленіе храма Воскресенія Христова во Іерусалимѣ

Чет. 14. Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня

Вт. 19. Зосима и Савватія

Благов. кн. Феодора, Давида и Константина

Чет. 21. Св. Дмитрія Ростовскаго

Суб. 23. Зачатіе Іоанна Предтечи

Пон. 25. Сергія Радонежскаго

Вт. 26. Іоанна Богослова

въ Спасской, въ Подвязьи, церкви.

въ Предтеченской церкви.

въ Преображенской, въ Подвязьи, Преображенской, за р. Волгою, и на кладбищѣ женскаго монастыря церквахъ.

въ Богословской, на Каткиной горѣ, церкви.

въ Кафедральномъ соборѣ, Богоотцевской, Успенской и при тюремномъ замкѣ церквахъ.

въ Кафедральномъ соборѣ, Богоотцевской, Спасо-Запрудненской и при тюремномъ замкѣ церквахъ.

въ Златоустовской церкви.

въ Ильинской церкви.

въ Космодамианской, на Гноищѣ, и Вознесенской, на Дебрѣ, церквахъ.

въ Предтеченской церкви.

въ Кафедральномъ соборѣ, Троицкой, Воскресенской, на Площадкѣ, церк. и въ церкви при Григоровской женской гимназій.

въ Богоотцевской и Борисоглѣбской церквахъ.

въ Благовѣщенской церкви.

въ Архангельской церкви.

въ Царе-Константиновской и на Лазаревскомъ кладбищѣ церквахъ и Ипатіевскомъ монастырѣ.

въ Богоотцевской церкви.

въ Крестовоздвиженской—Кладбищенской церкви.

въ Богоявленскомъ монастырѣ и Крестовоздвиженской—Кладбищенской церкви.

въ Алексѣевской церкви.

въ Космодамианской, въ Кузнецяхъ, церкви.

въ Алексѣевской церкви.

въ Предтеченской церкви.

въ Кафедральномъ соб., Николаевской, на Дебрѣ, и Сергіевской церквахъ и въ церкви при духовной семинаріи.

въ Богословской, на Каткиной горѣ, церкви.

Сентябрь.

Вос. 1. Покровъ Пр. Богородицы

Вт. 3. Иверскія ик. Бож. Матери

Ср. 11. Св. ап. Филиппа

Чет. 12. Празд. Іоанну Крестителю

Іерусалимскія ик. Бож. Матери

Пят. 13. Иверскія ик. Бож. Матери

Вт. 17. Св. Лазаря

Чет. 19. Мч. Уара

Вос. 22. Казанскія ик. Бож. Матери

Вт. 24. Ик. Бож. Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“

Чет. 26. Вмч. Дмитрія

Суб. 28. Св. Параскевы, нареч. Пятницы

Вос. 29. Мчч. Анастасія

Ноябрь.

Ср. 1. Безреб. Космы и Даміана

Чет. 2. Празд. ик. Божіей Матери Смоленскія-Шуйскія

Пят. 3. Обновл. храма вмч. Георгія въ Лидѣ

Ср. 8. Соборъ Архистр. Михаила и проч. безплот. Силъ

Пон. 13. Іоанна Златоустаго

Вт. 14. Св. ап. Филиппа

Ср. 15. Мчч. Гурія, Самона и Авива

Суб. 18. Мч. Платона

Вт. 21. Введеніе во храмъ Пр. Богородицы

Чет. 23. Св. Митрофана

Александра Невскаго

въ Сергіевской, Спасской, въ Гостиномъ ряду, и Покровской церквахъ.

въ Воскресенской, на Площадкѣ, церкви.

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

въ Предтеченской церкви.

въ Кафедральномъ соборѣ.

въ Воскресенской, на Площадкѣ, церкви.

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

въ Воскресенской, на Площадкѣ, церкви.

въ Покровской церкви.

въ Спасской, въ Подвязьи, и въ церкви при губернс. земск. больницѣ.

въ Златоустовской и Покровской церквахъ.

въ Кафедральномъ соб. и Предтеченской церкви.

въ Богоявленскомъ монастырѣ.

въ Космодамианской, въ Кузнецяхъ, Космодамианской, на Гноищѣ, Воскресенской, на Дебрѣ, Николаевской и Преображенской, за р. Волгою, церквахъ.

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

въ Воскресенской, на Площадкѣ, церкви.

въ Архангельской церкви и Богоявленскомъ монастырѣ.

въ Богословской, на Каткиной горѣ, Златоустовской, Благовѣщенской и Ильинской церквахъ и Ипатіевскомъ монаст.

въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

въ Спасской, въ Гостиномъ ряду, церкви.

въ Кафедральномъ соборѣ.

въ Троицкой, Рождественской и Спасо-Запрудненской церквахъ.

въ Воскресенской, на Дебрѣ, церкви, Рождественской и въ церкви при арестантскомъ отдѣленіи.

въ Кафедральномъ соборѣ, Троицкой и Воскресенской, на Площадкѣ, церквахъ и въ церкви при Григоровской женской гимназій.

Ноябрь.

Пят. 24. Вмч. **Екатерины**
 Вос. 26. Освящ. храма вмч. **Георгія** въ
 Кіевѣ
 Пон. 27. Ик. **Знаменія Бож. Матери**
 Денябрь.
 Пон. 4. Вмч. **Варвары**
 Ср. 6. Св. **Николая**
 Суб. 9. Зачатіе Св. **Анны.**
 Пят. 15. **Стефана Сурожскаго.**
 Пон. 25. **Рождество Господа нашего Иисуса**
Христа

въ Благовѣщенской и Николаевской, за рѣ-
 кою Волгою, церквахъ.
 въ Воскресенской, на Площадѣ, церкви.
 въ Ильинской и Воскресенской, на Деб-
 рѣ, церквахъ.
 въ Успенской церкви.
 въ Кафедральномъ соборѣ, Николаевской
 и Воскресенской, на Дебрѣ, Архангельской,
 Всѣхсвятской, Петропавловской, Благовѣ-
 щенской, Власіевской, Покровской, въ Кру-
 пеникахъ, Николаевской и Преображенской,
 за р. Волгою, Стефана Сурожскаго цер-
 квахъ и Ипатіевскомъ и Богоявленскомъ
 монастыряхъ.
 въ Богоотцевской церкви.
 У Стефана Сурожскаго и въ Богослов-
 ской, на Каткиной горѣ, церквахъ.
 въ Рождественской и Николаевской на Де-
 брѣ, церквахъ.

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ **НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, Самодержецъ Всероссийскій, родился въ 1868 году, 6 мая (тезоименитство 6 декабря).

Августѣйшая Родительница ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица **Марія Тео-доровна**, родилась въ 1847 г., 14 ноября (тезоименитство 22 іюля); была въ супружествѣ съ Императоромъ Александромъ III (въ Воссѣ почилъ 20 октября 1894 года).

Августѣйшая Супруга ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица **Александра Теодоровна**, родилась въ 1872 г., 25 мая (тезоименитство 23 апрѣля); въ замужествѣ съ 14 ноября 1894 г. Дочь Великаго Герцога Гессенскаго Людвига IV и Супруги Его — Великой Герцогини Алисы.

Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь **Георгій Александровичъ**, родился въ 1871 г., 27 апрѣля (тезоименитство 26 ноября).

Августѣйшіе Братья и Сестры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Михаиль Александровичъ**, род. въ 1878 г., 22 ноября (тез. 22 ноября);

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Ксенія Александровна**. (См. далѣе);

Ея Императорское Высочество, Великая Княжна **Ольга Александровна**, р. въ 1882 г., 1 іюня (тез. 11 іюля).

Августѣйшіе Дяди и Тетки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Владиміръ Александровичъ**, род. въ 1847 г., 10 апрѣля (тез. 15 іюля). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Марія Павловна**, род. въ 1854 г., 2 мая (тез. 22 іюля). У нихъ дѣти: Шхъ Императорскія Высочества: Великій Князь **Кирилъ Владиміровичъ**, род. въ 1876 г., 30 сентября (тез. 11 мая); Великій Князь **Борисъ Владиміровичъ**, род. въ 1877 г., 12 ноября (тез. 2 мая); Великій Князь **Андрей Владиміровичъ**, род. въ 1879 г., 2 мая (тез. 30 ноября); Великая Княжна **Елена Владиміровна**, род. въ 1882 г., 17 января (тез. 21 мая).

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Алексій Александровичъ**, род. въ 1850 г., 2 января (тез. 20 мая).

Ноябрь.

Пят. 24. Вмч. Е

Вос. 26. Освящ. х
Кіевъ

Пон. 27. Ик. Знак

Декабрь.

Пон. 4. Вмч. Ва

Ср. 6. Св. Нико

Суб. 9. Зачатіе

Пят. 15. Стефана

Пон. 25. Рождест

Христа

Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Алевичъ, род. въ 1857 г., 29 апрѣля (тез. 5 іюля). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, 1864 г., 20 октября (тез. 5 сентября).

Его Императорское Высочество, Великій Князь Павелъ Александровичъ, род. въ 1860 г., 21 сентября (тез. 29 іюня); былъ въ супружествѣ Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Александрою Павловною († 12 сентября 1891 г.). У него дѣти: Его Императорское Высочество, Великій Князь Димитрій Павловичъ, род. въ 1891 г., 6 сентября (тез. 6 сентября); Ея Императорское Высочество, Великая Княжна Марія Павловна, род. въ 1890 г., 6 апрѣля (тез. 22 іюля).

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Марія Александровна, род. въ 1853 г., 5 октября (тез. 22 іюля); въ супружествѣ Королевскимъ Высочествомъ, Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Павловна, род. въ 1830 г., 26 іюня (тез. 23 апрѣля); была въ супружествѣ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ († 13 января 1892 г.). У нея дѣти:

Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Константиновичъ, род. въ 1850 г., 2 февраля (тез. 6 декабря);

Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, род. въ 1858 г., 10 августа (тез. 21 мая). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Мавриковна, 1865 г., 13 января (тез. 5 сентября). У нихъ дѣти: Ихъ Высочества Императорское Высочество, Великій Князь Иоаннъ Константиновичъ, род. въ 1886 г., 23 іюня (тез. 24 іюня); Императорское Высочество, Великій Князь Гавріиль Константиновичъ, род. въ 1887 г., 3 іюля (тез. 13 іюля); Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, род. въ 1890 г., 20 декабря (тез. 21 декабря); Императорское Высочество, Великій Князь Олегъ Константиновичъ, род. въ 1892 г., 15 ноября (тез. 21 ноября); Императорское Высочество, Великій Князь Игорь Константиновичъ, род. въ 1894 г., 29 мая (тез. 29 мая); Императорское Высочество, Великая Княжна Татьяна Константиновна, род. въ 1890 г., 11 января (тез. 11 января);

Его Императорское Высочество, Великій Князь Димитрій Константиновичъ, род. въ 1860 г., 1 іюня (тез. 21 сентября);

Ея Королевское Величество, Королева Элиновъ Ольга Константиновна, род. въ 1851 г., 22 августа (тез. 11 іюля); въ супружествѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Королемъ Элиновъ Георгомъ I;

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Вѣра Константиновна, род. въ 1854 г., 4 февраля (тез. 17 сентября); была въ супружествѣ Его Императорскимъ Высочествомъ, Герцогомъ Вильгельмомъ-Евгениемъ Саксен-Кобургъ-Готскимъ;

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Павловна, род. въ 1838 г., 21 мая (тез. 23 апрѣля); была въ супружествѣ

